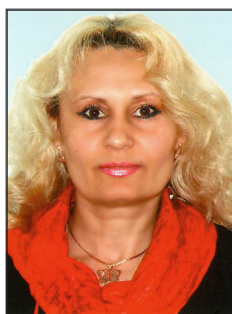

Хронотоп как смысловая категория украинской народной художественной культуры: концептуальное измерение

Садовенко С. Н.

Украинский центр культурных исследований
Министерства культуры Украины, Киев

В статье ключевыми координатами смыслового поля культуры выступают пространственно-временные реалии (хронотоп). Подчеркивается, что хронотопический подход к украинской народной художественной культуре является основной составляющей ее семиотического анализа и соответствует приоритетным тенденциям развития современной культурологии. Хронотопический способ исследования предопределяет изучение интегрального образа мира народной художественной культуры.

Обосновывается, что категория «хронотоп» может быть применена для изучения статических явлений и динамических процессов. Будучи универсальным контекстом функционирования произведения, хронотоп одновременно является индивидуальным для каждого смысла, одновременно представляет собой взаимообратную связь пространственных и временных параметров, основанных на единстве континуального (продолжительности) и дискретного (преемственности) начал, дает возможность осуществления двойного перехода временных форм в пространственные и наоборот.

Как культурные смыслы пространство и время входят в мир теории ценностей этноса (аксиосферу), поэтому аксиологическая нейтральная установка в интерпретации хронотопа, как элемента потока смыслообразования, совмещается с присущим славянской философии культуры ценностной рефлексией.

Ключевые слова: хронотоп, хронотопический подход, украинская народная художественная культура, аксиосфера, семиосфера, пространство и время.

(Искусство и культура. — 2014. — № 1(13). — С. 62-68)

Chronotope as a Semantic category of Ukrainian Folk Art Culture: Conceptual Dimension

Sadovenko S. N.

Ukrainian Center for Cultural Studies of the Ministry of Culture of Ukraine, Kyiv

In the paper spatial and temporal realities (time-space) are the key coordinates of the semantic field of culture. It is emphasized that the time-space (chronotope) approach to Ukrainian folk art culture is a key component of its semiotic analysis and corresponds to the priority trends of the development of contemporary culture studies. The time-space method of investigation leads to the study of integral image of the world of folk culture.

It is substantiated that the time-space category can be applied to the study of static phenomena and dynamic processes. As a universal context of functioning of the piece of work, chronotope is also individual for each sense and is simultaneously a mutual feedback of spatial and temporal parameters based on continual unity (duration) and discrete (continuity) principles, it enables the implementation of a double transition of temporal forms into space ones and vice versa.

As cultural meanings space and time enter the world of the theory of ethnic values (axiosphere) so axiological neutral setting in the interpretation of chronotope, as part of the flow of content creation, is combined with the inherent to Slavic philosophy of culture value reflection.

Key words: time-space (chronotope), chronotope approach, Ukrainian folk art culture, axiosphere, semyosphere, space and time.

(Art and Culture. — 2014. — № 1(13). — P. 62-68)

Хронотоп, как концепт, сегодня считается устоявшимся, обстоятельно раскрытым и всесторонне проанализированным понятием. Однако, даже при значительном количестве классических позитивных определений этой категории (в литературоведении, эстетике, философии, культурной антропологии, этнологии), глубинная архетипичная сущность хронотопа как ключевой координаты картины мира в культуре, учитывая современные приоритеты развития науки о культуре, все же нуждается в уточнении и последующем исследовании.

Стержнем духовного и материального бытия нации, которое не может существовать в замкнутом пространстве, без созидательного творчества и общения с иными культурами, является национальная художественная культура. Достижения украинской народной художественной культуры, для которой ведущими есть приоритеты добра, сохранения и взаимообогащения национальных форм, в настоящее время являются достоянием всего мира. «Украинский человек, – акцентирует известный украинский философ Владимир Лычков, – живет в софийном пространстве и времени, в сакральном хронотопе, который сейчас разворачивается в Киеве – столице украинской земли, как и в других «мировых городах» [1]. Софиология привлекала внимание С. Крымского. Обращаясь к трудам о. Сергия Булгакова, в которых софиология понималась как «сплошная, метафизически непрерывная софийность онтологической основы мира» [2, с. 381], С. Крымский связывал учение о Софии с общими православными традициями русского и украинского философствования (в частности, с мировоззренческими установками Г. Сковороды). Рассматривая софийность в контексте украинской ментальности, С. Крымский считал, что некоторые ее особенности передались российской софиологии через творчество Н. Гоголя. Нужно отметить, что современные украинцы проявляют заботу по поводу того, чтобы и в будущем украинская народная художественная культура оценивалась как национальный вклад в международный культурный процесс. В связи с этим, требования к концептуализации украинской народной художественной культуры в пространстве

и времени, предполагающей широкое раскрытие спектра ее функций, особенно в современной ситуации, когда все культуры стремятся занять достойное место в мировом сообществе, возрастают.

Актуальность предлагаемого в статье изыскания определяется также очевидностью взаимодействия традиционных и инновационных взаимодействующих образований в разнообразии их жанровых, стилизованных и функциональных элементов. Изучение природы и противоречий становления и развития народной художественной культуры характеризуется недостаточной разработанностью обозначенной проблемы в украинской социально-философской и культурологической мысли. Понятие «народная художественная культура», культурологические аспекты концептуализации его содержания в современном научном мире еще недостаточно раскрыты. И хотя в последнее время появился ряд работ, предметом исследования которых стала художественная культура, вопрос о природе и противоречиях развития украинской народной художественной культуры в них не поднимались, как не поднимались и вопросы, касающиеся исторических и пространственно-временных форм ее существования. Актуальной проблемой является и нахождение ответов на вопрос о том, какие именно формы украинской народной художественной культуры (архаичные или более поздние) возрождать и развивать, что именно необходимо предпринимать для того, чтобы старинные формы не превратились в музейные реликвии, а несли свою эстетическую и моральную ценность в настоящее. Подобные вопросы возникают не только по поводу украинского народного художественного творчества. Они имеют место также в современной социокультурной среде стран-соседей, в частности России, и уже частично подлежали исследованию в философском (Д. Горин, Н. Солодовникова), искусствоведческом (А. Каргин) и других аспектах.

Следовательно, нехватка научных исследований, касающихся хронотопа как смысловой категории украинской народной художественной культуры в ее целостности и проявлениях, представляющих собой описание суммы феноменов, между которыми иногда отсутствует взаимосвязь, очевид-

ность существования научной проблемы актуализируют проведение дальнейших исследований, которые помогут превратить объемную массу конкретных смыслов в целостность понятия изучаемого явления.

Цель исследования – рассмотрение концепта «хронотоп» как смысловой категории украинской народной художественной культуры.

Интерпретации хронотопа в гуманитарном знании. На рождение и укоренение в эстетическом и искусствоведческом сознании понятия «хронотоп» в значительной мере повлияли естественнонаучные открытия начала XX в., а также кардинальные изменения представлений о картине мира в целом. Представителями постклассической философии (А. Бергсон, В. Дильтей, Г. Зиммель, О. Конт, С. Кьеркегор, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассет, А. Шопенгауэр, О. Шпенглер и др.) были выработаны антропологические представления о пространстве и времени как о релятивно-индивидуальных «протяженности» (параметр пространства) и «продолжительности» (параметр времени) или «темпоральности» (термин В. Дильтея) т. е. были сформированы субъективные характеристики жизненного мира личности (*Lebenswelt*), существующие и интерпретирующиеся как смыслы и сознания, укоренившиеся в архетипические структуры (по Канту – «априорные формы созерцания и разума»).

В эстетике, литературоведении и культурологии авторство относительно понятия «хронотоп» нередко отдается М. Бахтину, который достаточно активно им пользовался. Исследователь интерпретировал «хронотоп» («время-пространство») как интегративную категорию, свободно переходящую из методологии точных наук (нейрофизиологии) в гуманитарную сферу знания. Впрочем, терминологическая институционализация хронотопа, т. е. введение этой категории в научный оборот, связана с именем другого известного ученого – А. Ухтомского. По этому поводу современная российская исследовательница Наталья Летина, занимаясь изучением русского хронотопа в культурном опыте рубежей XVIII–XX вв., отмечает, что это понятие возникло на рубеже XIX–XX веков и было введено в научный оборот А. Ухтомским под влиянием идей Г. Минковско-

го и А. Эйнштейна [3, с. 10]. Интерпретация этого понятия по его использованию, как в нейрофизиологии, так и в области гуманитарного знания имеет очевидную ценность.

Итак, акцентирование внимания в открытиях А. Эйнштейна на содержательной детерминированности пространства и времени, также, как и фиксация их амбивалентной взаимосвязи, метафорически воспроизведено в трудах М. Бахтина. С другой стороны, этот термин соотносится с описаниями ноосферы, выполненными В. Вернадским и П. Тейяром де Шарденом, сопоставляется с «миром человека» К. Маркса. Также он корреспондирует с теургическими идеями Н. Бердяева о над-культурном способе существования, соотносится с феноменологией жизненного мира Э. Гуссерля и концепцией транскультуры М. Эпштейна, где пространство характеризуется как единый континуум смыслообразования (интенциональности) в культуре, который определен духовным измерением бытия.

Еще в 1931 году в Гамбурге, на четвертом конгрессе по эстетике и теории искусства Эрнст Кассирер в докладе «Мифическое, эстетическое и теоретическое пространство» отметил, что «пространство и время занимают особое и исключительное положение уже тогда, когда их постигают лишь как познаваемые объекты: в архитектурном строении познания они образуют две опоры, которые несут целое, и это целое связывают. Но их более глубокое значение не исчерпывается лишь этой их объективной ролью. Чисто онтологическая, предметная характеристика того, что пространство и время есть, не проникает еще в сущность того, что они для строения познания значат. Специфическое значение вопроса о том, «что» есть пространство и время, кажется, состоит скорее в том, что с этим вопросом познание постепенно приобретает другое направление» [4, с. 85]. Существование тесной взаимосвязи пространства и времени является очевидным, поскольку время движется в пространстве, взаимообусловленном пространством и не может существовать вне его. Следовательно, акцентуация на пространстве и пространственности, сосредоточение внимания на проблеме «ощущения времени», обращения к формированию новых концепций пространства, времени и

пределов, которые разделяют нынешнее, прошлое и будущее и переживание хронотопов как пространственно-временной кодирующей схемы является актуальным и в настоящее время. Как констатировал Э. Кассирер, «проблема пространства станет исходным пунктом *нового* (курсив наш. – С. С.) самоосознания эстетики» [4, с. 21–36].

Хронотоп культуры, как диалектическое единство традиционных и инновационных моделей бытия человека в пространстве и времени, всегда опирается на этнокультурные архетипы, определяющие семантику ментального поля культуры. Последнее составляет духовную среду для функционирования культурных форм, вырастает из интуиций жизненного мира, определяет мировоззренческие представления (картину космоса) и ценности (аксиосферу). Ментальное поле культуры объективируется в семиосфере (знаковом языке культуры, ее символах и текстах), отличается координатами базовых категорий (универсалий), среди которых главное место принадлежит концептам пространства и времени. Поэтому интегрированная символично-знаково-ценностно-смысловая среда культуры, *Lebenswelt* (жизненный мир), является историческим основанием моделирования хронотопа. Моделирование целостной семиотически-семантико-ценностной системы культуры – сложный интегративный процесс, способный к самоорганизации и саморазвитию. Его результатом является становление особого рода духовной атмосферы экзистенциального бытия человека, которая, с одной стороны, ориентируется на трансцендентный от повседневности идеал, а с другой – находит непосредственное укоренение в мире *Dasein* (по М. Хайдеггеру) и отображается в художественной культуре.

Социодинамика украинской народной художественной культуры. Народная художественная как составляющая народной и одновременно художественной культуры общества представляет собой сложное и многогранное явление, трансформирующееся под воздействием объективных и субъективных факторов. В своем развитии народная художественная культура прошла длительный исторический путь, который определил появление модификаций, характеризующих ее социодинамику. Социодина-

мика украинской народной художественной культуры имеет локальный, региональный характер и обусловлена национальными, территориальными особенностями, а также половозрастными различиями субъектов ее воспринимающих. Мощными детерминантами являются социальные условия и факторы, которые имеют на нее как непосредственное, так и опосредованное влияние. Социально-историческая трансформация модификаций украинской (и не только) народной художественной культуры обусловлена социально-психологическими механизмами (осознанными или недостаточно осознанными) художественной активности субъекта. Решающую роль в этом процессе играют мотивационные, диспозиционные (от лат. *Dispositio* – «расположение») и поведенческие механизмы, основу которых составляют потребности, источники активности и деятельности социальных общностей, групп, индивидов. Особенности действия этих механизмов, их характер и содержание, с одной стороны, зависят от картины мира конкретного субъекта, и в определенной степени сами влияют на формирование его духовности. С другой стороны – находятся в постоянном взаимодействии с социальными условиями и факторами, осуществляющими взаимное влияние. Эти механизмы и раскрывают постоянно меняющиеся элементы народной художественной культуры. Типичным примером может служить *фольклор* и его современные варианты (неофольклор, фольклор субкультур), являющиеся показательными и характерными для локальных общностей в различном времени и пространстве.

Духовные ценности, воплощаемые архаичной культурой языческого и земледельческого характера, на современном этапе испытывают сущностные изменения и в трансформированном виде проникают в различные пласты народной художественной культуры, включая ее современные формы – аматорское (любительское) творчество, художественную самодеятельность. Тем не менее, ведущая роль в социодинамике украинской народной художественной культуры все же принадлежит культурной традиции с присущими ей ценностями, доступными этнокультурной ментальности народа. Как справедливо отмечает про-

фессор В. Личковах, «сквозным принципом философского осмысления этнокультурных спецификаций является теоретическая корреляция общечеловеческого, этнонационального и регионального в культурных смыслах и формах, которые бытуют на разных духовных территориях. Как бы ни отличались этнокультурные ценности, всем им присуще определенное соотношение универсального и партикулярного, общего и специфического в их инвариантах и стоимостных смыслах. Поэтому истинные ценности этнокультуры с одной стороны, «открыты» всему человечеству, как носители общепринятых гуманистических идей, а с другой – являются исчерпывающе «доступными», адекватно понятными только исключительно носителям соответствующей этнокультурной ментальности» [5, с. 4]. С этим нельзя не согласиться.

Аксиосфера как историческое ядро хронотопа украинской народной художественной культуры. Хронотоп как координата картины мира, выражая общие черты художественной пространственно-временной организации в определенной системе культуры, свидетельствует о ее «доминирующих идеях» (Р. Бенедикт), «онтологических принципах» (Л. Карсавин), «культурных универсалиях» (В. Степин), т. е. о господствующих ценностных ориентациях духа, стиля и мироощущения культуры (шпенглеровского гештальта), ее знаковой (семиосфера) и аксиологической (аксиосфера) сфер. Аксиосфера является контекстом и фактором формирования хронотопа как генотекста, который, отражая ее фон (фенотекст), в свою очередь, может оказывать на нее обратное влияние. В этом случае пространство и время мыслятся как абстракции, посредством которых возможно построение картины унифицированного космоса, единой и упорядоченной системы Вселенной. Например, пространственно-временное мышление первобытных людей является предметно-чувственным и вневременным (архетип Золотого века), поскольку осознание мифического времени является сакрализованным и эмоционально окрашенным. Хронотоп культуры традиционного Востока и античности формируется в контексте взаимодействия мифа, религии, ритуала и философии как следствия кодификации ми-

фически-ритуально-религиозного комплекса, где пространство – антропоморфно-одушевленное, а время – космологизированное.

Средневековое христианское (модерное) сознание сформировало образ линейного необратимого апокалиптического времени и символического иерархического пространства в геоцентрической картине мира, изменение которой на антропоцентризм как «потерю точки опоры» человека в образе Бога (Р. Гвардини) привело к кризису классического хронотопа в культуре Возрождения. Отсюда – присущий для Нового времени амбивалентный синтез оптимистичной центрации на картезианском субъекте в рационализме Модерна (ньютоновский классицизм) и пессимистической децентрации барочного субъекта как «мыслящего камыша» (Б. Паскаль) в пантеистической Вселенной Дж. Бруно, ставшей исходной предпосылкой для деконструкции Ratio (соотношение) в постмодернизме. Противопоставление человека миру как субъекта объекту позволило осознать пределы рациональной активности, стало основой шпенглеровских «сумраков» картезианской философии.

Хронотопы современной культуры. Современная культура со всей сложностью и разнообразием ее социальных, национальных, ментальных и других отношений характеризуется множеством различных хронотопов. Среди них наиболее показательным является, пожалуй, тот, который выражает образ «потерянного времени» как «смерти истории» (Ф. Фукуяма). Современный культуролог Е. Бильченко справедливо заявляет о кризисе чувства исторического у современного человека. Автор пишет об отсутствии в бытии современного коммуниканта такого адресата, как история, то есть – подчеркивается временность. Причем, под словом «история» подразумевается «микроистория» (в смысле индивидуального культурпсихологического нарратива), что является основой личностной идентичности, так и «макроистория» (в смысле темпоральности социокультурных событий и их историософской рефлексии), что является основой групповой идентичности [6, с. 84–88]. «Начиная от философии жизни А. Бергсона, – замечает исследовательница, – время осмысливается как интуитив-

ное живое начало продолжительности, протяженности, пролонгированное в триаде «прошлое – настоящее – будущее». При этом главную роль в продолжительности играет момент настоящего – пора процессуального становления в пред-ожидании надвигающегося близкого, но непредсказуемого, будущего, фиксированного у М. Хайдеггера как *Dasein*, а у Э. Левинаса – как гипостазис – актуализация потенции временности, переход от обезличенного к определенному положению вещей из-за прорыва мгновения в будущее, его преобразования в событие» [7].

Очень метко, на наш взгляд, автор сравнивает импровизационность текущего момента, который является до определенного момента завершенным, потому что уже не является настоящим, поскольку произошел, однако еще не является окончательным прошлым, поскольку произошел здесь и теперь в пришлом будущем с английской глагольной формой *Present Perfect Tense* (например, «*I have come*» («Я пришел»)). Показательна возможность языка относительно проявления ментальности (связь грамматического и психического недаром была замечена не только на уровне филологии А. Потеней, но и на уровне философской антропологии Э. Фроммом в его схеме «Иметь или быть»). В простом выражении с соответствующим модальным глаголом «Я пришел» исследовательница раскрыла закодированную сложную «формулу самости», а именно: конституирования личностью своей идентичности через восстановление каузальности события (каузальность – от лат. *Causalis* – причинность, причинная взаимообусловленность событий во времени) от прошлого через настоящее к будущему [7].

В процессе эволюции художественной культуры чрезвычайно важное место занимает народная художественная культура, поскольку именно она обеспечивает глубинную связь национального искусства с этнокультурными архетипами. Нередко народную культуру отождествляют с отдельными ее элементами, а также с архаическими формами, сводят к патриархальной культуре крестьянства, которую представляют как образец и противопоставляют городской. Культуру принято разделять на материальную и духовную. Украинская народная

художественная культура – это целостная система, охватывающая все стороны человеческого бытия. Уникальность этого феномена состоит в том, что материальное и духовное начало в народной художественной культуре органично сочетаются.

Заключение. Таким образом, при изучении народной художественной культуры, в том числе украинской, которая как элемент народной культуры, является частью общечеловеческой культуры, необходимы хронотопические исследования и осмысление ее социологического, культурологического и социально-психологического целого. Как подчеркивал Э. Кассирер, «чем яснее, чем острее и осознаннее в истории познавательных проблем ставится вопрос о сущности пространства и времени, – тем яснее становится также и то, что их сущность не парит перед познанием как необъяснимое и, в конечном счете, непознаваемое нечто, но что она каким-то вполне определенным образом задана и коренится в его собственном бытии» (4, с. 85–86).

Осмысление концепта «хронотоп» имеет свою историю в научном дискурсе. Это понятие всесторонне осмыслялось исследователями, употреблялось как самодостаточная, универсальная и интегративная научная категория. По своему онтологическому статусу концепт «хронотоп» характеризует имманентное качество бытия в антропологической проекции, определяет условный (субъективный) характер представления о «времени-пространстве». Концепт «хронотоп» является, прежде всего, универсальной методологической категорией, которая может быть применена для изучения статических явлений (произведений, текстов или временных периодов) и динамических подвижных процессов (трансформация самосознания, культурный опыт).

Семантика термина актуализирует все выше сказанное с акцентуацией на его онтологическом (безусловно, имманентном бытию) и культурно-антропологическом (субъективно обусловленном в интеллектуальной или художественной рефлексии) характерах. «Хронотоп» представляет собой понятие, которое имеет ключевой характер для социокультурного, индивидуальностворческого уровней, а также других аналогичных аспектов исследования.

Как особый универсум, хронотоп в контексте культурологического знания открывает культурный опыт разных временных, пространственных границ, философско-эстетических, социально-культурных и духовно-нравственных культурных парадигм и может выступать в качестве смысловой категории украинской народной художественной культуры. Хронотопный подход к анализу украинской народной художественной культуры является основной составляющей ее семантического рассмотрения и соответствует приоритетным тенденциям развития современной культурологической науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Личковах, В. А. Софіологія Сергія Кримського на тлі української філософії етнокультури / В. А. Личковах // Вісн. Львів. ун-ту. Серія журн. – 2011. – Вип. 35. – С. 113.
2. Кримський, С. Про софійність, правду, смисли людського буття: зб. наук.-публ. і філос. ст. / С. Кримський. – К.: ІФНАНУ, 2010. – 462 с.
3. Летина, Н. Н. Российский хронотоп в культурном опыте рубежей (XVIII–XX вв.): дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01 / Н. Н. Летина. – Ярославль, 2009. – 475 с.
4. Кассирер, Е. «Мифическое, эстетическое и теоретическое пространство» / Е. Кассирер // Вестн. Русской христианской гуманитарной академии. – 2011. – Т. 12. – Вып. 4. – 383 с.
5. Личковах, В. А. Філософія етнокультури як новітній напрямок народознавства / В. А. Личковах // Вісн. Чернігів. держ. пед. ун-ту імені Т. Г. Шевченка [Текст]: Другі Кулішеві читання з філософії етнокультури; за ред. проф. В. А. Личковаха / Чернігів. держ. пед. ун-т імені Т. Г. Шевченка; гол. ред. М. О. Носко. – Вип. 75. – Чернігів: ЧДПУ, 2010. – 204 с. (Серія: філософські науки).
6. Більченко, Є. В. Мотив чужого як чинник формування етнокультурної ідентичності українства / Є. В. Більченко // Вісн. Чернігів. держ. пед. ун-ту імені Т. Г. Шевченка [Текст]: Другі Кулішеві читання з філософії етнокультури; за ред. проф. В. А. Личковаха / Чернігів. держ. пед. ун-т імені Т. Г. Шевченка; гол. ред. М. О. Носко. – Вип. 75. – Чернігів: ЧДПУ, 2010. – 204 с. (Серія: філософські науки).
7. Більченко, Є. В. Людина без історії / Є. В. Більченко [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://ikt.at.ua/load/load/0-0-0-540-20>.

Поступила в редакцію 20.11.2013 г.